

ность начальника Минской городской милиции служащего Всероссийского земского союза большевика М.В. Фрунзе.

Гражданская милиция Минска была в ведении Исполнительного комитета общественной безопасности при городском комиссаре, о чем свидетельствуют протоколы заседания комитета, где рассматривались вопросы организации правопорядка в городе, прошения о зачислении на службу в милицию, утверждения ее руководящего состава, а также различные заявления граждан.

В ноябре 1917 г. в соответствии с решениями съездов Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, солдатских депутатов армий Западного фронта и Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний был создан высший орган власти на территории Беларуси – Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап). Милиция, сформированная Временным правительством, перешла в непосредственное подчинение отдела внутренних дел Облискомзапа.

28 октября (10 ноября) 1917 г. НКВД РСФСР, уполномоченный Советом Народных Комиссаров (СНК), издал постановление «О рабочей милиции», которое явилось первым нормативным правовым актом, определяющим создание советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов.

Организация и деятельность милиции в Беларуси происходила в сложных условиях Второй мировой войны, на ее территории практически постоянно велись военные действия. Сотрудникам милиции, в частности уголовных отделений, кроме непосредственной борьбы с преступностью, приходилось задерживать дезертиров, а также бежавших военнопленных, которые нередко становились участниками краж и ограблений. Процесс формирования нового милицейского аппарата был остановлен в связи с немецкой оккупацией, которая продолжалась с февраля до середины декабря 1918 г. 10 декабря 1918 г. части Красной Армии вступили в Минск и с этого же дня Минский губернский Военно-революционный комитет начал проводить работу по восстановлению и укреплению местных органов советской власти. Возобновилось формирование и организация советской милиции, начали создавать подразделения уголовного розыска, положения о которых 5 октября 1918 г. утвердила коллегия НКВД РСФСР. Именно этот день считается Днем образования уголовного розыска Беларуси.

Однако исследователь истории белорусского уголовного розыска Ю.В. Курьянович на основании архивных данных делает вывод, что на территории Беларуси уголовный розыск начал создаваться еще в 1917 г.

По его сведениям, заместителем Министра внутренних дел Временного правительства России князем Сергеем Урусовым 8 апреля 1917 г. была направлена телеграмма витебскому губернскому комиссару, в которой дается указание не упразднить существовавшие в некоторых местностях сыскные отделения, а передать их в ведение Министерства Юстиции. Копия телеграммы была отправлена прокурору Витебского окружного суда Б.С. Репнинскому с просьбой «не отказать в организации уголовного розыска с обновленным составом служащих» и сообщить «о дальнейшем». В мае 1917 г. состоялись заседания особого совещания, на которых и были рассмотрены вопросы организации Управления уголовного розыска. Особое совещание вынесло решение присвоить вновь созданному розыскному органу название «Управление уголовного розыска в городе Витебске» и направило витебскому губернскому комиссару А.А. Волковичу проекты соответствующего постановления, положения об этом управлении и его штатном расписании, которые были утверждены 3 июня 1917 г.

Таким образом, процесс создания уголовного розыска Беларуси уходит глубоко в историю и сегодня нельзя с уверенностью сказать, что этот процесс исследован в полной мере.

УДК 94 (476) «1941/1945»

А.В. Сивцов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАДИОИГР НКВД-НКГБ И ОРГАНАМИ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В результате нападения нацистской Германии на СССР уже к началу сентября 1941 г. вся территория БССР была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. В сложившихся условиях успех боевых действий Красной Армии зависел в том числе от организации органами государственной безопасности радиоигр, в рамках которых с конца 1941 г. по сентябрь 1943 г. под контролем чекистов работало 24 радиостанции и порядка 80 оперативных источников – радистов противника.

Анализ материалов показывает, что широкое распространение радиоигры получили весной 1942 г., когда нацистские спецслужбы начали массово забрасывать в советский тыл агентов, обеспеченных радиостанциями. Согласно сообщению НКВД СССР от 2 августа 1942 г. № 1407/Б в ГКО и ЦК ВКП(б) об итогах борьбы с агентурной немец-

кой военной разведкой большую часть агентов противник забрасывал через линию фронта группами в составе 3–4 человек, отдельные из которых обеспечивались портативными радиостанциями. С марта по август 1942 г. НКВД СССР изъясил у немецких парашютистов аппараты для прослушивания телефонных разговоров, а также 74 радиостанции, из которых 31 использовалась для дезинформирования немецкой разведки. В апреле 1942 г. Нарком внутренних дел СССР Л. Берия представил председателю Государственного комитета обороны И. Сталину докладную записку о задержании немецких радистов с предложениями об их задействовании в интересах Красной Армии в целях дезинформирования противника в отношении дислокации и перегруппировки советских войск. Мероприятия, изложенные в документе, были согласованы, а подготовка и реализация дезинформационных материалов в дальнейшем осуществлялась 4-м Управлением и 1-м отделом 2-го Управления НКВД, а с мая 1943 г. 3-м отделом Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны. К концу весны 1943 г. в ведении 4-го Управления осталась только многоходовая операция «Монастырь-Курьеры-Березино», которая проводилась с 1941 по 1945 г. и была основана на радиоигре, которую советские спецслужбы вели против подразделений абвера.

В документах органов государственной безопасности радиоигры обозначались заглавной литерой «Э», по первой букве слова «эфир». В «войне в эфире» контрразведчики применяли новейшие технические средства. Выявление вражеских агентов, снабженных радиостанциями, проводилось специальной радиоуправляемой службой и розыскными радиопеленгаторными группами. Работа радиоуправляемой службы осуществлялась в тесном взаимодействии с другими оперативными подразделениями НКВД-НКГБ, органов военной контрразведки. К участию в радиоиграх привлекалась перевербованная агентура противника, а также оперативные источники органов государственной безопасности, внедренные в нацистские спецслужбы. Отбор радистов для выполнения заданий в тылу противника осуществлялся в соответствии с директивой ГУКР «СМЕРШ» от 22 мая 1943 г., разосланной начальникам УКР «СМЕРШ» фронтов. Особое внимание в документе уделялось политической устойчивости кандидатов и их родственников. Исследования показывают, что при помощи радиоигр 4-е Управление, 1-й отдел 2-го Управления НКВД и 3-й отдел ГУКР «СМЕРШ» дезинформировали разведку противника в отношении планов Красной Армии, перехватывали каналы связи с агентурой, вызывали на территорию БССР немецких агентов с последующим их

арестом или перевербовкой, «подставляли» нацистским спецслужбам своих источников в целях внедрения в разведывательные, контрразведывательные и специальные органы противника, вербовки в качестве разведчиков-связников, содержателей явочных квартир и переправщиков через линию фронта, создавали необходимые условия для организации агентурно-оперативной работы. Указанные задачи в зависимости от конкретной обстановки осуществлялись сотрудниками органов государственной безопасности в комплексе.

Следует отметить, что основная ценность радиоигр заключалась не в количестве выявленных немецких агентов, а в возможности снабжения противника дезинформацией. Так, перед проведением стратегической наступательной операции «Багратион» дезинформация органами «СМЕРШ» передавалась, в том числе, путем проведения радиоигр. В целях демонстрации укрепления Красной Армией обороны в зоне «белорусского балкона», имитации готовящихся наступательных операций на южных участках фронта велся усиленный фронтовой радиообмен. Противник слышал шум танковых моторов, интенсивное передвижение войск в прифронтовой полосе. В этом и состоял основной замысел стратегической операции – отвлечение внимания противника с направления главного удара в БССР и создание впечатления о том, что основные наступательные операции летом 1944 г. советские войска готовят на южных участках фронта.

В этих целях в марте 1943 г. в г. Горький начата радиоигра «Друзья» под руководством советских радистов – Н. Палладия и И. Коцарева. До начала проведения операции военные разведчики находились в немецком плену, а после их заброски на территорию СССР явились с повинной в органы государственной безопасности. С 1944 г. в рамках подготовки к Белорусской операции радисты под контролем органов «СМЕРШ» работали в г. Минске и г. Молодечно. За время радиоигры «Друзья» предоставили нацистской спецслужбе дезинформацию в отношении передвижения воинских эшелонов, сообщили реальные, легко проверяемые и не имеющие большой ценности сведения военного характера, а также вывели на советскую сторону трех немецких агентов. Работали разведчики вплоть до мая 1945 г. Свой вклад в наступательную операцию «Багратион» также внесли радиоигры «Узел», «Танкист», «Знакомые» и др.

В завершении Белорусской операции органами государственной безопасности проведены самые успешные радиоигры, в рамках которых противнику передана дезинформация о том, что Красная Армия измотана и ее дальнейшее наступление не планируется. Например, радио-

игра «Костры», проводимая органами военной контрразведки с октября 1944 г. в районе г.п. Мир Барановичской области, велась от имени пяти немецких агентов, зарекомендовавших себя в наступательной операции с положительной стороны. Согласно оперативному замыслу, противник неоднократно направлял данной агентуре грузы с продовольствием и снаряжением. Агенты предоставляли нацистской разведке дезинформационный материал об оборонительных рубежах советских войск, о формировании повстанческого движения, вызвали на территорию немецкого радиста, который в последующем был арестован органами государственной безопасности. Операция продолжалась из Белостока вплоть до капитуляции нацистской Германии. В октябре 1944 г. в рамках радиоигры «Борисов» органы государственной безопасности посредством использования радиосвязи вывели на территорию Гродненской области агента-литовца, который при приземлении был арестован военной контрразведкой вместе с батареями для рации, документами и т. п.

В мае 1945 г. на территории Беларуси реализован 3-й этап стратегической радиоигры «Монастырь-Курьеры-Березино», санкционированной И. Сталиным накануне операции «Багратион» и проводимой НКВД-НКГБ во взаимодействии с РУ ГШ и органами «СМЕРШ». В рамках организованной в августе 1944 г. комбинации оперативный источник «Гейне» сообщил нацистской разведке об окружении на белорусской территории немецкой части, численностью около 2 тыс. человек. После перепроверки информации отдельные агенты немецкой разведки были перевербованы и стали частью оперативной игры, а нацистское командование снабжало сформированное советскими спецслужбами воинское формирование оружием, боеприпасами и продовольствием. Фактически указанная операция подвела итог свыше 180 радиоигр, которые сотрудники органов государственной безопасности осуществили в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, радиоигры, проведенные НКВД-НКГБ и органами контрразведки «СМЕРШ» на территории БССР, внесли весомый вклад в успех боевых действий Красной Армии и в целом в победу над нацистской Германией. Каждая радиоигра носила творческий, наступательный характер и являлась по-своему уникальной агентурной операцией. В настоящее время опыт, приобретенный советскими спецслужбами в ходе организации радиоигр, передается из поколения в поколение, а достигнутые результаты анализируются и используются в рамках патриотического воспитания личного состава силовых ведомств.

УДК 342.9

А.О. Сидельников

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одним из основных направлений деятельности участковых инспекторов милиции органов внутренних дел является деятельность, направленная на пресечение и предупреждение совершения правонарушений и преступлений. В связи с вступлением в законную силу нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) от 6 января 2021 г. в настоящий момент имеется необходимость внесения изменений в законы, регламентирующие деятельность по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-3); Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» (далее – Закон № 61-3), Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-3 «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон № 104-3).

При обсуждении законопроекта, наряду с вопросом приведения вышеуказанного законодательства в соответствие с КоАП, затрагивались взаимоотношения между близкими родственниками и членами семьи, касающиеся недопущения домашнего насилия, а также законодательное закрепление изъятия оружия у лиц, совершающих административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и в состоянии алкогольного опьянения. Данные изменения направлены в первую очередь на предупреждение более серьезных последствий, предупреждение совершения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, защите семейных ценностей и недопущения «домашнего насилия».

Согласно статистическим данным, в 2021 г. было возбуждено 292 уголовных дела по факту причинения тяжких телесных повреждений, убийств на почве семейного насилия. Однако эти данные отражают лишь «насилие в семье», попадающее в официальную статистику. Вместе с тем было возбуждено еще 56 уголовных дел, которые по факту являлись семейным насилием, но его совершили родственники, которые не проживали совместно, в связи с чем не попадали под категорию «насилия в семье». Например, супруги, которые проживали раздельно, но поддерживали отношения, бывшие супруги по отношению друг к другу.